

КАРАЧИ: ОРЛЫ В ПОДНЕБЕСЬЕ

Одна из центральных торговых улиц Карачи

Особняк на побережье

Четверо на одном мопеде – не предел

Огромный пакистанский город-порт Карачи расположен на самом юге страны и поэтому жители более северных стран чувствуют там себя словно в сауне: + 29 и влажность, исходящая от Аравийского моря.

В Карачи жизнь не замолкает ни на минуту. Движение транспорта – левостороннее, и нужно время, чтобы привыкнуть к этому. По отличному, кстати, дорогам непрерывным потоком «текут» «Тойоты», «Хонды», «Сузуки», другие автомобили, мото-такси – трехколесные крытые мопеды, вмещающие до шести пассажиров, а также мотоциклы, на которых ездят целыми семьями – по трое-четверо. Однажды мы насчитали шестерых пассажиров на одном мотоцикле: впереди папы, держась за руль, сидели трое детей, самому маленькому из которых было года три, а за папиной спиной сидела мама с грудничком на руках. К сожалению, не успели сделать снимка этой семьи, а вот чет-

верых – запечатлели. Но стоит свернуть с центральной улицы – как в одном ряду с иномарками оказываются тележки, запряженные лошадьми или осликами, редко можно встретить и вола. Подобный способ передвижения очень распространен во всех пакистанских городах, исключая лишь столицу. Было бы интересно узнать, у кого по пакистанским правилам преимущество на повороте – у машины или лошади? Регулируется движение транспорта светофорами и регулировщиками, которые почти все вооружены. Но «лихачи» есть и там, правила все равно иногда нарушаются.

Отдельного рассказа заслуживают пакистанские автобусы. Это – настоящие произведения искусства народных умельцев. Каждый из них уникален, своеобразен и оригинален, каждый имеет свой «анфас», «профиль» и «тыл» – двух одинаковых не встретишь. Ездят на них при открытых дверях и окнах, в

часы «пик» пассажиры висят на подножках, сзади на бамперах или располагаются прямо на крыше. Вечером автобусы переливаются огнями всех цветов радуги, словно рождественские елки.

Кстати, так же уникальны и разноцветные грузовые автомобили, которые чаще всего идут по дорогам колонной. И когда мы в первый раз увидели это впечатляющее зрелище, то стали упражняться в сравнениях: кому-то они показались караваном верблюдов, кому-то – цыганским табором с кибитками, кому-то – свадебным кортежем персидского шаха. Роспись стоит недорого для пакистанцев – порядка тысячи и более долларов, но – стиль обязывает...

Центральная улица Карачи по диагонали пересекает весь город. К ней примыкает деловая часть города, где чаще звучит английский. Издалека виден круглый, как башня, небоскреб Пакистанского государственного

Автобус – произведение национального искусства

банка. К югу от деловой части города, на берегу Аравийского моря, располагаются особняки богатых людей.

Старый Карачи – это лабиринт узких кривых улочек с домами в один или два этажа. На первом обычно располагаются лавочки, а на втором живут их владельцы со своими семьями.

В городе много зданий, построенных в колониальном стиле. Сейчас многие из них, не теряя внешнего облика, перестраиваются, обретая современный внутренний дизайн.

Главная достопримечательность Карачи – мавзолей и музей Мохаммада Али Джинны (1876–1948), заложившего основы государственной политики и сыгравшего ключевую роль в создании Пакистана. Его называют «Каид-и-Азам» – «великий лидер», «отец нации».

Джинна родился 25 декабря 1876 в Карачи. Его отец был преуспевающим торговцем, переселившимся в этот город из западноиндийского княжества Раджкот. Получив образование в Карачи и затем в Бомбее, Джинна впоследствии изучал юриспруденцию в Англии в «Линкольнз Инн». Служил судьей в Бомбее, затем занялся адвокатской практикой. Политическая карьера Джинны началась в 1906, когда он стал личным секретарем Дадабхая Наороджи, президента Индийского национального конгресса (ИНК). В 1913 Джинна вступил в Мусульманскую лигу, созданную для защиты интересов мусульман, а в 1916 был избран ее президентом. Вскоре стал представителем бомбейских мусульман в Имперском законодательном совете. Однако в том же году правительство ввело в действие законы Роуллетта, направленные против национально-освободительного движения, и Джинна в знак протеста вышел из состава Совета.

В 1920-м ИНК развернул в стране кампанию гражданского неповиновения, но Джинна был решительно против этого шага и посему отказался от членства в ИНК. Продолжая верить в возможность индуистско-мусульманского союза, Джинна на протяжении пребывания на посту президента Лиги прилагал много сил, чтобы добиться своей цели. Между Конгрессом и Лигой существовали глубокие противоречия, усугублявшиеся личной неприязнью между Джинной и Махатмой Ганди. Особенно резко эти противоречия проявились в 1930 на Конференции «круглого стола». Разочаровавшись в возможности прийти к соглашению, Джинна на четыре года отошел от политической деятельности и уехал в Англию, где занимался юриспруденцией. В 1934 он возвратился в Индию, чтобы председательствовать на заседании Мусульманской лиги, решил остаться на родине и отстаивать интересы сторонников ислама.

Закон об управлении Индией, принятый в 1935 году, значительно расширил права индийских министров, что привело к обострению разногласий между двумя ведущими конфессиями. Мусульмане, проживавшие в провинциях, где преобладали индусы, считали, что их права

Мавзолей Мохаммада Али Джинны

ущемляются. Трудно сказать, насколько обоснованными были эти претензии, но в них отразились настроения большинства мусульман, считавших, что никакое законодательство или иные гарантии не смогут защитить их в единой Индии, где индусы окажутся в явном большинстве.

В марте 1940 года Джинна руководил заседаниями Мусульманской лиги в Лахоре, где было выдвинуто требование о разделе Индии и создании государства Пакистан, в котором мусульмане составят основную часть населения. На протяжении трех десятилетий своей политической деятельности Джинна верил в возможность индусско-мусульманского единства и наконец пришел к заключению, что раздел страны – единственный выход из сложившейся ситуации.

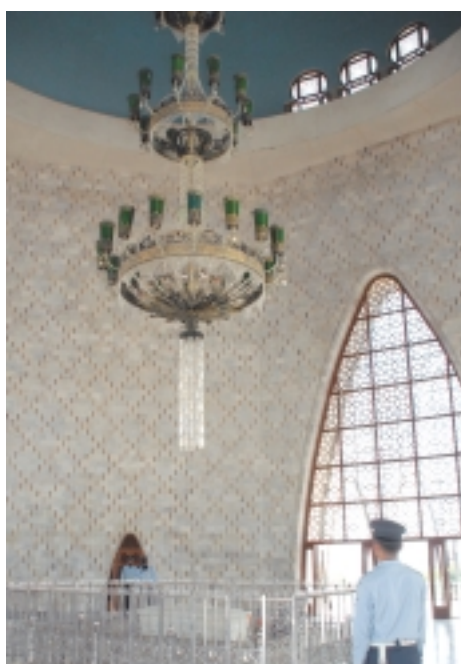
Встав на эту точку зрения, Джинна ни разу от нее не отступил, и раздел Индии сделался

неизбежной перспективой благодаря его бескомпромиссной позиции во время обсуждения проектов будущей конституции в 1942, 1945 и 1946. В эти годы Джинна приобрел непререкаемый авторитет в Мусульманской лиге, и его начали называть Каид-и-Азам – «Великий вождь», «Отец нации». Когда 14 августа 1947 был образован Пакистан, Джинна получил пост его генерал-губернатора, а 1-е Учредительное собрание официально присвоило ему титул Каид-и-Азам. Умер Джинна в Карачи 11 сентября 1948.

Мавзолей Мохаммада Али Джинны – прекрасный «шатер» из белого мрамора построен на холме, благодаря чему величественно возвышается над городом. Вокруг него на большой территории раскинулся прекрасный ухоженный парк, в котором гуляют горожане. А над мавзолеем в голубом небе парят орлы – гордые свободолюбивые птицы.

Площадь-парк перед мавзолеем Али Джинны

Макет гробницы Мохаммада Али Джинны

Настоящее захоронение Али Джинны на нижнем уровне пантеона

Рабочий кабинет, спальня, столовая в музее «Каид-и-Азама» – «великого лидера», «отца нации»

В мавзолее круглосуточно дежурит почетный караул: пехотинцев сменяют моряки, десантников – летчики и так далее. Пантеон – двойной: наверху на всеобщее обозрение представлен макет гробницы, а само захоронение Джинны находится уровнем ниже, под землей, куда обычно никого не допускают. Но нам разрешили спуститься. Тот же белый, с прожилками мрамор, великолепный ручной орнамент стен, узорная ковчаная решетка, идеальная чистота.

Рядом с мавзолеем находится музей, в котором собраны документы и вещи Мохаммада Али Джинны. Смотритель и хранитель музея майор С. Атер Мир рассказывает посетителям о жизни, учебе, политической и светской жизни Мохаммада Али Джинны, о его увлечении крикетом, который стал национальным видом спорта пакистанцев.

За стеклянными витринами музея бережно хранятся его костюмы, воротнички от рубашек, ботинки и сандалии; клюшки для крикета и гольфа; старинные автомобили, на которых он ездил; кабинет и спальня, обставленные той самой мебелью; столовая, где на столе стоит посуда, которой он пользовался.

Гид музея показывает костюмы, которые носил Али Джинна, и автомобиль на котором он ездил

В Карачи казахстанская делегация посетила центральный офис крупнейшего пакистанского телеканала GeoTV, входящего в состав медиа-холдинга Jang-Group. В это время канал как раз отмечал пятилетие своей деятельности.

Пакистанское телевидение в последние годы сделало мощный рывок. Еще пять лет назад в стране не было и десятка каналов. Сейчас в Пакистане более пятидесяти каналов, из которых более сорока – частные, независимые. Они очень дорожат своей свободой и возможностью передавать гражданам оперативную, достоверную информацию.

GeoTV – независимое телевидение. Его владельцы Jang-Group – информационные магнаты, еще шестьдесят лет назад начали выпускать газеты, а пять лет назад решили открыть телеканал. Сейчас в компании помимо двенадцати газет и двух журналов четыре специализированных канала: новости, развлекательно-музыкальный, детский и спортивный. В самое ближайшее время должны открыться еще два.

Нам посчастливилось пообщаться с директором TV-центра Карачи Фарихой Разак, которая провела нам небольшую экскурсию по центру. В компании работают в основном молодые, энергичные и веселые сотрудники, и очень много девушек. Затем в ее кабинете прошла теплая дружеская беседа «за жизнь».

STYLE: Госпожа Разак, все ли журналисты, работающие в ваших TV-каналах, имеют специальное образование?

Ф. Р.: Как и во многих студийных коллективах мира, сотрудники наших каналов имеют самое разное образование. Это связано, во-первых, с освещением различных сфер жизни – экономикой, политикой, музыкой, кино и т. д., а во-вторых, с тем, что в Пакистане не было своей «школы» журналистики. Этой специальности обучали в институтах, но профессионалы

не были востребованы и их практически не было. Поэтому в свое время пять лет назад перед открытием канала нам пришлось пригласить иностранных специалистов с каналов BBC и CNN, чтобы они провели тренинги для наших сотрудников. За последние 3 года этот пробел существенно уменьшился – преподавание на факультетах журналистики перешло на совершенно новый уровень.

STYLE: Каково соотношение женщин в области журналистики и в других сферах?

Ф. Р.: В области информации, думаю, более половины. В трех крупных TV-центрах нашей компании – в Карачи, Лахоре и Исламабаде – главные редактора женщины, и обусловлено это, скорее всего, тем, что женская логика склонна более вдаваться в подробности. Мы делаем большие уси-

лия, чтобы увеличить количество женщин-журналистов, предоставляем им большие возможности в плане развития деятельности.

Наши женщины занимают ключевые позиции во многих сферах: это и врачи, и педагоги, и даже банкиры – президентом Центрального банка Пакистана также является женщина. Хотелось бы отметить, что лучшие дочери Пакистана дважды занимали пост премьер-министра страны. Много женщин в Парламенте, я и сама являюсь членом Парламента.

STYLE: Как оплачивается труд журналистов в Пакистане?

Ф. Р.: Средний заработок примерно \$500. Есть, конечно, и более высокооплачиваемые специалисты (1 доллар = 58 пакистанским рупиям, – прим. ред.) **S**

Директор TV-центра GeoTV Карачи Фариха Разак в офисе, украшенном флажками в честь пятилетия компании

«Запарка» перед выпуском программы в эфир

Сотрудники TV-центра GeoTV

